

История фотопортрета

Семейные фотоальбомы в том или ином виде есть у каждого человека, для одних это воспоминание о прошлом, для других это просто хронология событий, для третьих это реликвия, которая хранит в себе множество тайн и загадок. Для меня, прежде всего это память о предках, живших более ста лет назад. Альбом, переживший пожары революций и войн, многочисленные переезды, бережно хранимый в семье, невольно заставил меня обратиться к истории моего рода.

Все началось с фотопортрета моего прадеда – известного русского парфюмера и косметолога Александра Митрофановича Остроумова.

Снимок был сделан в Ялте в 1907 году, в фотографии князя Леонида Николаевича Ратиева. Александр Митрофанович любил отдыхать в Ялте вместе с семьей, поначалу снимали дачу, впоследствии им был куплен дом на Барятинской улице. Но не только отдых привлекал его в этот город. В гостинице «Санкт-Петербург» был открыт парфюмерный магазин, а впоследствии филиал Московского института врачебной косметики, так что дел и забот хватало с лихвой. До недавнего времени я считал, что это единственное сохранившееся фото моего предка. Однако оказалось, что есть еще такое же, с измененной композицией, сделанное в том же месте. Обнаружилось это следующим образом: долгое время я пытался приобрести книгу Вениамина

Кожаринова «Русская парфюмерия. Иллюстрированная история». Наконец мои поиски увенчались успехом, и я стал обладателем великолепного подарочного издания. Красочный альбом посвящен шедеврам русской парфюмерии и людям, ее создававшим, в том числе и моему прадеду. Фотопортрет, размещенный на странице альбома, рассказывающей о его деятельности, был очень похож на хранящийся у меня, тот же костюм, тот же фон, лишь взгляд показался мне более суровым.

По понятным причинам у меня возникло желание, встретиться с Вениамином Вячеславовичем и поговорить на эту тему. По совету друзей я отправился на Вернисаж в Измайлово, оказывается, Кожаринов бывает там каждые выходные дни, и найти его место в Верхних рядах не так сложно. Представившись, я объяснил цель своего визита, поначалу Вениамин Вячеславович настороженно отнесся к появлению незнакомца, что вполне естественно, но посмотрев оригинал фотографии, пояснил, каким образом у него оказался еще один оригинал. В книге «Мой Вернисаж», в главе «Чердачники», Кожаринов так рассказывает об этом:

«Шатен без обиняков предложил моему вниманию стопку бумаг. Это были чистые бланки счетов, по которым в дореволюционной России отпускался оптовым покупателям парфюмерный товар.

На всех счетах стояла шапка: «Товарищество парфюмерного производства провизора А.М. Остроумова». Среди них был еще один документ, заверенный нотариусом и гербовой печатью. Суть его состояла в том, что упомянутый Остроумов назначил управляющим своего магазина некого Прокофьева... - Это мой прадед,- сказал шатен. - Я нашел бумаги на нашей загородной даче, на чердаке. У меня есть и портрет Остроумова. Может он вас заинтересует? - «Он еще спрашивает?!» - подумал я, ощутив биение моего сердца. Так я стал обладателем уникального фотопортрета. До сих пор ни в одном из доступных мне источников я не находил его. И вот... Я опубликовал фотографию Остроумова в 2005 году в моем новом альбоме «Русская парфюмерия».

Действительно, обе фотографии были сделаны в одно и то же время, на обратной стороне проставлена нумерация: на моем оригинале №28, на втором №29. Возможно, что существуют еще фотографии, сделанные в этот период, однако они могут находиться в частных коллекциях, а также у зарубежных потомков А.М. Остроумова. Полностью соглашусь с мнением Вениамина Вячеславовича об отсутствии архивных фотоматериалов, связанных с жизнью и деятельностью А.М. Остроумова, а так же подробных сведений автобиографического характера. Несмотря на это информация, собранная и опубликованная Кожариновым заслуживает высочайшей оценки, недаром ее часто используют в статьях о русской парфюмерии, иногда забывая сослаться на первоисточник.

Еще одна редкая фотография из моего альбома, сделанная в начале 20 века в Ялте - на ней изображена супруга Александра Митрофановича Остроумова - Ольга Александровна.

Прогуливаясь по окраинам Ялты, в Заречье, на утопающей в зелени Севастопольской улице, Ольга Александровна обратила внимание мужа на необычный особняк в стиле модерн. Это был дом, недавно построенный князем Леонидом Ратиевым, там же располагалось его фотоателье.

Долго уговаривать мужа не пришлось, и уже через несколько минут они беседовали с хозяином, правда эта беседа была не совсем обычной. Князь был глухонемой от рождения, и общение с ним происходило через помощника, знающего язык жестов. Супружескую пару любезно проводили на третий этаж, в помещение фотоателье, где в одной из комнат на фоне панно, с изображением тенистого уголка сада, и был сделан этот фотопортрет.

Вот такая получилась дама с зонтиком, а четыре года спустя появились упомянутые выше фотопортреты.

Мне хотелось бы сказать несколько слов об авторе, благодаря которому были запечатлены эпизоды из жизни моих предков.

Фотография для князя Леонида Николаевича Ратиева служила одним из источников существования. Будущий ялтинский фотограф родился в 1873 году, окончил львовское Арнольдо - Третьяковское училище для глухонемых и получил аттестат по техническому

рисованию. Из-за неудобства общения с ним долгое время не мог получить работу по черчению и переписке бумаг. В 1897 году он женился на дочери крупного курского промышленника Новосильцева - Вере Георгиевне. Как и муж, она была глухонемой. Ратиевы решили начать самостоятельную жизнь в Ялте.

*Леонид Николаевич, Вера Георгиевна, Юра и Шура.
Ялта, 1906 год.*

Семейное фото Ратиевых я нашел на сайте Всероссийского общества глухих spbvog.ru, скорее всего оно сделано в их собственном доме.

Вглядываясь в лица на фотографии, трудно поверить в трагическую судьбу, постигшую эту семейную пару. Это Октябрьского переворота докатилось до Крыма, власть на полуострове неоднократно менялась, осенью 1920 года после ухода войск Врангеля, тысячи людей пали жертвой большевистского террора.

Дом Ратиевых был реквизирован большевиками. 20 декабря 1920 года, не выдержав издевательств, доведенный до самоубийства, Леонид Николаевич выбросился с четвертого этажа своего дома; Вера Георгиевна погибла в тот же день.

Богатейшая коллекция фотографий Л.Н. Ратиева была вывезена в Болгарию его старшим сыном Александром, эмигрировавшим туда в 1921 году.

Парфюмерное товарищество провизора А. М. Остроумова в октябре 1917 года прекратило свое существования, превратившись в результате национализации в мыльный завод. Александру Митрофановичу чудесным образом удалось вырваться из круговорота событий, ведь звание поставщика двора его императорского величества могло послужить прямым пропуском в подвалы Лубянки, несмотря на всю гуманность его профессии. Путь семьи лежал в его любимую Ялту, в душе еще теплилась надежда, что все еще вернется на круги своя. Добравшись до Ялты, они прожили там до лета 1920 года, чуть раньше, весной того же года состоялась свадьба младшей дочери Александра Митрофановича, Ольги. На семейном торжестве не было его сына Николая, моего деда, он не пожелал уезжать из Москвы, но это совсем другая история.

Сведения о дальнейшей судьбе моего прадеда противоречивы и требуют более детального исследования, достоверно лишь то, что он с женой и одной из дочерей был эвакуирован из Ялты до осени 1920 года.